

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.35>

Багиян Александр Юрьевич, Нерсесян Гаянэ Робертовна

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО НАУЧНО-АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

В данной статье рассматривается лингвистический аспект формирования профессиональной идентичности человека. Целью работы является выявление дискурсивных практик, транслирующих личностную принадлежность говорящего к конкретному социальному институту. Научная новизна исследования заключается в характеристике профессиональной идентичности в научно-академической среде через призму языка. Полученные результаты, представленные рядом выявленных речевых маркеров, стратегий и тактик, показывают главенствующую роль дискурса в формировании профессиональной идентичности и анализе ее сформированности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 167-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 27.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.35>

В данной статье рассматривается лингвистический аспект формирования профессиональной идентичности человека. Целью работы является выявление дискурсивных практик, транслирующих личностную принадлежность говорящего к конкретному социальному институту. Научная новизна исследования заключается в характеристике профессиональной идентичности в научно-академической среде через призму языка. Полученные результаты, представленные рядом выявленных речевых маркеров, стратегий и тактик, показывают главенствующую роль дискурса в формировании профессиональной идентичности и анализе ее сформированности.

Ключевые слова и фразы: профессиональная идентичность; дискурс; институциональность; профессионально-маркированные слова; дискурсивные формулы; речевые стратегии и тактики.

Багян Александр Юрьевич, к. филол. н.

Нерсесян Гаянэ Робертовна

Пятигорский государственный университет

alexander.0506@mail.ru; NerseyanGR@gmail.com

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО НАУЧНО-АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Публикация выполнена в рамках проекта «Концептуальное лингвопроектирование профессиональной идентичности в инновационной экономике: лингвокогнитивное, социо-лексикографическое и прагма-аксиологическое моделирование русскоязычного и западноевропейского научно-популярного дискурса» по гранту Президента Российской Федерации (№ МК-6895.2018.6; руководитель – А. Ю. Багян).

Широкий спектр особенностей психологического и социального развития, становления и самовыражения личности обуславливает постоянно растущий интерес к исследованию формирования ее профессиональной идентичности. Это объясняется значимостью карьерного становления человека в современном обществе, одним из аспектов которого является формирование его вербального поведения. **Актуальность** исследования отталкивается от необходимости разработки комплексного, всеохватывающего подхода к исследованию языкового выражения профессиональной идентичности человека, методов, механизмов и аспектов ее формирования, развития и анализа ее сформированности. **Целью** данного исследования является выявление речевых маркеров профессиональной идентичности в рамках научно-академического дискурса. Исходящие от поставленной цели **задачи** включают в себя:

- 1) анализ исследований и подходов к определению «профессиональной идентичности»;
- 2) выявление взаимосвязи дискурса и профессиональной идентичности, а также основополагающих характеристик, конструирующих определенное языковое выражение;
- 3) анализ практического текстового материала, на основе которого выявляются лексические маркеры, стратегии и тактики репрезентации профессиональной идентичности.

Решение вышеперечисленных задач определяет **научную новизну** исследования, в котором впервые анализируется языковой аспект репрезентации *профессиональной* идентичности в научно-академическом дискурсе с выявлением конкретных профессионально-маркированных функциональных языковых единиц.

Предметом исследования является ряд профессионально-маркированных языковых единиц, присущих профессиональной идентичности представителей научно-академического сообщества.

Проблемы и анализ профессиональной идентичности рассматриваются в работах таких отечественных и зарубежных исследователей, как Е. А. Климов, Л. Б. Шнейдер, Д. П. Исаев, Л. В. Клименко, О. А. Нор-Аревян, В. Д. Брагина, В. Г. Каташев, Н. В. Самоукина, Дж. Б. Барбур, Дж. К. Ламмерс, М. Д. Холден, Е. Бак, Дж. Лак, М. Фицморис и др. Большинство ученых выделяют достаточно близкие по определению понятия профессиональной идентичности. Обозначим одно из них, определяющее профидентичность как «многомерный и интегративный психологический феномен, обеспечивающий человеку целостность, тождественность и определенность, который развивается в ходе профессионального обучения совместно со становлением процессов самоопределения, самоорганизации и персонализации...» [7, с. 2]. При этом процесс конструирования профессиональной идентичности можно рассматривать как «компромисс между ассимиляцией и дифференциацией, при котором потребность индивида в деиндивидуации удовлетворяется на уровне интруппы, а потребность в самобытности – на уровне сопоставления с членами аутгруппы», где интруппа представляет собой «свою» группу людей, аутгруппа – «чужую» общность [5, с. 125].

На основании анализа работ по исследованию идентичности в профессиональном контексте через призму разных гуманитарных наук обозначим, что профессиональная идентичность:

- функционально обоснована, т.е. выполняет адаптивную и организующую функции;
- целенаправленна и обусловлена личностными интенциями человека, включающими удовлетворение социальных, духовных, престижных потребностей;

– проявляет своего рода «исторический» характер, признаками которого являются обусловленность временем, пространством, переживаемыми социальным, культурным, политическим, экономическим и др. развитием общества;

– отталкивается от понятия «групповой идентичности», включающей взаимодействие, взаимозависимость и общность членов определенной группы, детерминированной институциональными, социальными и ситуативными рамками, установками и условиями;

– репрезентирует совокупность социально заданных дихотомий, систему категоризаций: «свои <-> чужие», «агент <-> клиент», «социально одобряемое <-> социально неодобряемое», «мое <-> наше» и т.д.;

– не дана человеку, но задана дискурсом, т.е. выстраивается посредством речевых конструктов и маркеров; порождается, воплощается и репрезентируется в вербальной форме в рамках конкретного дискурса.

Последнее свойство раскрывается в рамках данного исследования через утверждение того, что подлинная идентичность, в том числе профессиональная, подразумевает под собой соответствие мыслительных процессов с их словесным оформлением. Следовательно, можно утверждать, что важнейшим составляющим профессиональной идентичности является сам факт вербального общения, т.е. речи: “A professional is identified by the community he belongs to and by his discourse. A mismatch or gap between the pretended professional identity and the language used may create doubts about the real identity of the professional and may result in social unacceptability or dismissal” [12, p. 116]. / «Профессионал определяется общностью, к которой он принадлежит, и его дискурсом. Несоответствие или разрыв между мнимой профессиональной идентичностью и используемыми языковыми средствами подвергают сомнению истинную идентичность профессионала, что может привести к социальной неприемлемости и отторжению» (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Б., Г. Н.).

Так как языковое сознание субъектов профессионального института формируется дискурсом, его можно обозначить неким языковым пространством, которое задает критерии отождествления человека с определенной группой людей и социальным институтом, т.е. критерии языковой принадлежности. Соответствие критериям задается в процессе социализации и адаптации в профессиональном сообществе. Таким образом, дискурс становится как объектом лингвистического анализа, так и его инструментом. Коммуникативное поведение в контексте профессиональной идентичности всегда прагматически обусловлено позиционированием участников коммуникации посредством лингвистически маркированных стратегий вербального поведения и самопрезентации. В выражении профессиональной идентичности особое место занимает использование определенного дискурсивного инструментария, включающего в себя лексико-синтаксические, функционально-стилистические и прагма-коммуникативные (стратегии и тактики) аспекты.

В языковой инструментальной профессиональной идентичности в рамках анализируемой в данном исследовании англоязычной научно-академической среды входят следующие речевые маркеры:

– собственно **номинативная лексика** (номинативная детализация), включающая множество лексических единиц, называющих людей по профессии, роду и характеру их деятельности и связанных с ней действиями. Ссылки на принадлежность говорящего к определенному социальному институту способствуют формированию коллективной профессиональной идентичности [2];

– **терминологические словосочетания / профессионально-маркированные коллокации/профессионализмы**: “*adopt (an) approach*”, “*alternative interpretation*”, “*alternative method*”, “*assessment process*”, “*fundamental assumption*” и т.д. («выработать подход», «альтернативная интерпретация», «альтернативный метод», «процесс оценивания», «основополагающее положение» и т.д.);

– **институциональные фразеологические единицы**, функция которых сводится к отождествлению говорящего с конкретным профессиональным сообществом и к стандартизации коммуникации, например: “*...in order to find a way to solve our shared problems in finding solutions to ethical problems at the global scale, we have to return back to basics...*”. / «Для того чтобы найти способ решения общих проблем, связанных с разрешением этических проблем в глобальном масштабе, нам необходимо **вернуться к основам**...»;

– **дискурсивные формулы**, под которыми Л. С. Бейлинсон понимает «ситуативно-обусловленные высказывания» [Там же, с. 43]. Чем ярче и основательнее выражена профессиональная идентичность говорящего, тем большее количество дискурсивных формул находится в его арсенале. В рамках научно-академического дискурса примером могут служить дискурсивные формулы устной речи, задействованные в процессе обучения, например: “*While we’re on the subject, ...*”. / «Пока мы коснулись этой темы...», “*As I said earlier, ...*”. / «Как я сказал(а) прежде, ...»; “*Let me sum up*”. / «Подводя итоги / Позвольте подытожить»; дискурсивные формулы письменной речи, используемые для написания научно-академических работ, например: “*It is well generally accepted...*”. / «Общепринято/общепризнано, что...»; “*This paper is an overview of...*”. / «В настоящем документе/исследовании приводится/дается обзор...»; “*The next chapter investigates the question of...*”. / «В следующей главе исследуется/раскрывается вопрос...»;

– способы вербального выражения идентичности, выделяемые на основе семантики предиката: **квалификативные предложения**, представляющие предложения тождества (“*He is a linguist who introduced the idea of...*”. / «Он – лингвист, предложивший идею...»), классификации (“*He is a linguist*”. / «Он – лингвист») и характеристики (“*He is a well-known linguist*”. / «Он – известный лингвист») [4]. К характеристике также относят **оценочную информацию** о человеке и **таксономические данные** [6].

Исследователи выделяют ряд **стратегических и тактических маркеров** идентичности, которые можно проследить в выражении профессиональной идентичности. Так, Д. С. Храменко выделяет **стратегию формирования имиджа**, включающую тактики **оценки, метафоризации и ссылки** [Там же]. Приведем примеры использования подобных тактик в научно-академическом дискурсе.

Президент Гарвардского университета Лоуренс Бэкоу в своей речи обозначает важность и необходимость развития отношений с Пекинским университетом. Обращаясь к принимающей стороне, он ссылается на слова бывшего ректора Пекинского университета Цай Юаньпэй: *“Even now, President Cai Yuanpei speaks to us. «Universities are places for grand learning,» he said. «They are grand because they follow the general principle of free thought”*. / «Даже сейчас президент Цай Юаньпэй обращается к нам. “Университет – это место высшего образования”, – говорил он. “Он такой, потому что следует принципу свободной мысли”»; *“Under his visionary leadership, tremendous intellectual exploration and dramatic social change were unleashed”*. / «Его мудрое руководство привело к огромному прогрессу интеллектуального труда и значительным социальным переменам». Также он упоминает в речи первого китайского преподавателя университета Гарварда: *“If Ge Kunhua were to return to Cambridge today, no doubt he would be gratified to see that there are many Harvard professors who, like him, were born in China and are now teaching at the University”*. / «Если бы Ге Кунхуа оказался сегодня в Кембридже, он, без сомнения, был бы рад увидеть, что в Университете работает много гарвардских преподавателей, которые так же, как и он, родились в Китае» – и другие исторические события и имена, повлиявшие на академическое развитие и кооперацию университетов, тем самым подчеркивая свои знания, осведомленность и принадлежность к среде и управляющей роли. Эту же принадлежность демонстрируют языковые средства, используемые им для выражения **оценки** в речи: *“deep and enduring commitment to higher education”, “tremendous value of studying”, “meaningful contributions to our community”, “meaningful commitments”, “controversial issues”* («глубокая и несгибаемая приверженность высшему образованию», «колоссальная ценность обучения», «значимый вклад в наше сообщество», «значимые вложения», «спорные вопросы»). Часто в речи используются местоимения “we” и “our” (*“If we stand for truth, we must appreciate diversity in every possible dimension”*. / «Если мы стоим за правду, мы должны ценить наши различия в любом их возможном проявлении»; *“It is important to embrace diversity because we learn from our differences”*. / «Важно принять их, т.к. мы извлекаем из них уроки»), посредством которых говорящий определяет общность людей, к которой он относится.

Выделим в речи также **стратегию солидаризации** [Там же], заключающуюся в данном случае в отсылке к собственному опыту, процессам формирования самоидентичности и профессиональной идентичности: *“My personal and professional travels have brought me to China many times”*. / «Мои личные и рабочие поездки много раз заносили меня в Китай»; *“I recall being a young faculty member at MIT in the late 1970s and witnessing...”*. / «Я вспоминаю, как в конце 1970-х молодым работал в Массачусетском технологическом институте и наблюдал...»; *“My parents came to the United States as refugees”*. / «Мои родители прибыли в США, будучи беженцами»; *“Without education, I would not be here today speaking with all of you”*. / «Без получения образования я бы сегодня к вам не обращался». Индивидуальность и уникальность своего жизненного опыта и необходимость поддержания его отличия реализуется посредством **тактики сопоставления**.

Общая характеристика дискурса, в котором прослеживается принадлежность индивида к определенному коллективу, будет опираться на **профессиональную индикацию**, интерпретируемую Л. С. Бейлинсон как «лингвистически релевантный способ самопрезентации специалистов, с помощью которого они подчеркивают свой статус, противопоставляя себя неспециалистам, и дают оценку своей и чужой деятельности в заданной предметной сфере» [3, с. 181]; **институциональность**, включающую достаточно широкий спектр признаков и характерных черт, часть которых носит градуальный, меняющийся характер, остальные – константный.

Таким образом, мы приходим к **выводу** о том, что формирование профессиональной идентичности человека прежде всего *дискурсивно* обусловлено: дискурс, с одной стороны, формируется профессиональной сферой, с другой – является инструментом ее формирования.

В результате данного исследования о взаимосвязи профессиональной идентичности и дискурса научно-академической среды в устной и письменной речи обозначены следующие *речевые маркеры*:

- номинативная лексика;
- терминологические словосочетания;
- профессионально-маркированные коллокации;
- профессионализмы;
- институциональные фразеологические единицы;
- дискурсивные формулы;
- квалификативные предложения;
- стратегии и тактики*:
- стратегия формирования имиджа, включающая тактики оценки, метафоризации и ссылки;
- стратегия солидаризации, включающая тактику сопоставления.

При этом процесс конструирования профессиональной идентичности посредством дискурсивных практик является абсолютно осознанным, что подтверждается использованием говорящим конкретных, закрепленных за профессиональным институтом вербальных маркеров.

В контексте быстрорастущего и развивающегося рынка профессиональных услуг и интеркультурации социальных институтов проведенный в статье анализ имеет практическую значимость, заключающуюся в возможности его использования в процессе анализа сформированности коммуникативных компетенций будущих специалистов научно-академического института. Считаем актуальным дальнейшее лингвокогнитивное исследование аспектов становления и выражения идентичности человека, отражающей его профессиональную принадлежность.

Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Бейлинсон Л. С. Дискурсивные формулы профессиональной речи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 5 (29). С. 42-46.
3. Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс: профильные признаки // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 179-182.
4. Лаппо М. А. Семантика самоидентификации в когнитивно-дискурсивном аспекте // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 200-207.
5. Молодыхенко Е. Н. Идентичность и дискурс: от социальной теории к практике лингвистического анализа // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 3. С. 122-133.
6. Храмченко Д. С. Речевые маркеры идентичности в экономическом дискурсе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 4. С. 53-65.
7. Шнейдер Л. Б. Пособие по психологическому консультированию: учебное пособие. М.: Ось-89, 2003. 272 с.
8. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОРУ, 2001. 272 с.
9. Hall S. Introduction: Who Needs "Identity"? // Questions of Cultural Identity / ed. by S. Hall, P. Du Gay. L.: SAGE Publications, 1996. P. 1-17.
10. Hellsten S. K. Ethics: Universal or global? The trends in studies of ethics in the context of globalization // Journal of Global Ethics. 2015. Vol. 11. № 1. P. 80-89.
11. <https://www.harvard.edu/president/speech/2019/pursuit-truth-and-mission-university> (дата обращения: 21.04.2019).
12. Irimiea S. B. Professional Discourse as Social Practice // European Journal of Interdisciplinary Studies. 2017. Vol. 9. № 1. P. 108-119.

**DISCOURSE MARKERS OF PROFESSIONAL IDENTITY
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH SCIENTIFIC AND ACADEMIC DISCOURSE)**

Bagiyan Aleksandr Yur'evich, Ph. D. in Philology
Nersesyan Gayane Robertovna
Pyatigorsk State University
alexander.0506@mail.ru; NersesyanGR@gmail.com

The article discusses the linguistic aspect of a person's professional identity formation. The aim of the work is to identify discursive practices that transmit the personal identity of a speaker with a specific social institution. Novelty of the research lies in the characterization of professional identity in scientific and academic environment through the lenses of the language. The results, presented by a number of identified speech markers, strategies and tactics, show the dominant role of discourse in the formation of professional identity and analysis of its formedness.

Key words and phrases: professional identity; discourse; institutionality; professionally marked words; discursive formulas; speech strategies and tactics.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 05.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.36>

Актуальность работы обусловлена интересом к функционированию деловой коммуникации на английском и немецком языках. Автор статьи ставит целью изучить языковую специфику письменной деловой коммуникации и выявить понятие модальности и ее типы, определить лексические средства, выражающие категорию модальности в английском и немецком языках, рассмотреть значимые отличия в использовании модальных глаголов в письменной деловой корреспонденции обоих языков. В статье анализируются различия в частотности использования модальных глаголов и определяется доминирующий тип модальности в деловой переписке, что может быть полезно для обучения написанию деловых писем.

Ключевые слова и фразы: деловая корреспонденция; модальность; модальный глагол; типы модальности; лексические средства; модальные слова; частотность употребления.

Высоцкая Инна Владимировна, к. пед. н.
Волгоградский государственный технический университет
Nipherty@gmail.com

**СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В «ДЕЛОВОМ ПИСЬМЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ)**

Введение. В современном образованном и конкурентоспособном обществе изучение деловой коммуникации становится все более актуальным. Расширение и изменение границ экономических отношений между государствами требуют от современных специалистов знания иностранных языков, а также этикета деловой